

ИЗВѢСТІЯ

ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

1870.

15 ЯНВАРЯ.

№ 2.

Выходятъ два раза въ мѣ-
сяцъ. Подписка принимается въ
Казани, въ редакціи Православ-
наго Собесѣдника при духовной
академіи, отъ всѣхъ мѣствъ и лицъ.

Цѣна для мѣствъ и лицъ дру-
гихъ епархій и вѣдомствъ: от-
дѣльно отъ Православнаго Со-
бесѣдника 4 руб., а вмѣстѣ съ
нимъ 10 руб. съ пересылкою.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНІЕ.

**О Высочайше утвержденномъ 16-го апрѣля 1869 г.
постановленіи присутствія по дѣламъ православ-
наго духовенства касательно пересмотра состава
приходовъ и причтовъ.**

Въ маѣ 1869 года распубликовано Высочайше утвер-
жденное распоряженіе главнаго присутствія по дѣламъ пра-
вославнаго духовенства о пересмотрѣ состава приходовъ и
причтовъ.

О необходимости этого распоряженія, прежде нежели
оно было сдѣлано, представляли и церковные причты, и епар-
хіальныя начальства, и особыя губернскія присутствія по
обезпеченію духовенства, по поводу предложеннаго имъ, еще
въ 1863 г., главнымъ присутствіемъ вопроса: какими сред-
ствами содержанія пользуются причты, и нѣтъ ли какихъ-
либо мѣстныхъ способовъ къ улучшенію онаго, такъ-какъ тре-
бовать усиленнаго назначенія денегъ изъ государственной
казны не представлялось возможности.

Духовенство изъяснило, что кромѣ немногихъ въ каждой епархіи причтовъ, имѣющихъ удовлетворительное содержаніе, всѣ остальные вообще терпятъ крайнія нужды, а иные даже находятся въ положеніи близкомъ къ нищетѣ. Это вполне подтверждали и губернскія присутствія, объясняя, что приходскія общества, къ которымъ они, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, обращались съ запросами въ видѣ опыта, отказались отъ назначенія своимъ причтамъ опредѣленнаго содержанія въ необходимыхъ размѣрахъ. Не могли и земства дать средствъ къ обезпеченію духовенства. Не находили мѣстныхъ источниковъ къ тому и сами присутствія, признавая, вмѣстѣ съ духовенствомъ, необходимымъ ожидать назначенія вспомогательныхъ средствъ по распоряженію высшаго правительства. Но въ то же время и самыя причты, и епархіальныя начальства, и губернскія присутствія, въ большей части епархій⁽¹⁾, указывали, что приходы у насъ измелечены свыше мѣры⁽²⁾, и часто безъ всякой нужды. Въ самомъ распредѣленіи деревень указываема была большая несообразность, затрудняющая духовенство и прихожанъ въ исполненіи духовныхъ требъ. Въ этомъ отношеніи приводимы были слѣдующіе разительные примѣры: есть деревни причисленныя къ многоприходнымъ церквямъ, стоящимъ на противоположномъ берегу рѣки, тогда какъ на одномъ берегу съ этими деревнями, не въ далекомъ разстояніи, находятся малоприходныя церкви, къ которымъ онѣ съ большимъ удобствомъ могли-бы быть приписаны; есть деревни, изъ которыхъ крестьянамъ приходится ѣздить въ свою церковь съ брачущимся, младенцами и покойниками за 10-ть и болѣе верстъ, мимо чужихъ церквей, въ которыя они

(1) Архангельской, владимірской, вологодской, вольнской, вятской, екатеринославской, казанской, калужской, курской, кишиневской (бесс. обл.), костромской, могилевской, нижегородской, новгородской, пензенской, подольской, псковской, рязанской, симбирской, тверской, тульской, харьковской, херсонской, черниговской и ярославской.

(2) Напримѣръ: въ *Вологдѣ* 47 церквей приходится на 19 т. душъ обоюга пола, въ *Тотьмѣ* 12 церквей—на 3.300 д., въ *Устюгѣ* 24 церкви—на 8 т. д., въ *Сольвычегодскѣ* 11 церквей на 1.300 д., въ *Лальскѣ* 4 церкви—на 609 д. Въ *костромской епархіи* есть 18 сельскихъ церквей, имѣющихъ прихожанъ отъ 35 до 50 д. муж. пола, и 40 церквей имѣющихъ отъ 50 до 100 д. мужескаго же пола.

обыкновенно ходятъ къ богослуженію. Среди этихъ несообразностей выставлено было и то, что многіе приходы имѣютъ по два и по три причта, тогда-какъ въ нихъ безъ труда могъ-бы управиться одинъ причтъ.

По всѣмъ приведеннымъ причинамъ, духовенство и губернскаго присутствія находили нужнымъ: число приходоуменьшить, деревни росписать между церквами съ большимъ для причтовъ и жителей удобствомъ, излишніе причты упразднить, а должности причетниковъ сократить; ввести-же все это не вдругъ, но по мѣрѣ распредѣленія излишнихъ лицъ на другія мѣста, или выбитія по случаю смерти, выхода за штатъ, по старости и т. под. При этомъ нѣкоторыя присутствія выражали даже что какія-бы значительныя суммы ни были опредѣлены на содержаніе причтовъ, отпускъ ихъ, безъ указаннаго сокращенія въ составѣ многочисленнаго духовенства, не доставитъ сему-послѣднему вполне-удовлетворительнаго содержанія, раздробляясь, при многочисленности духовенства, на самыя скудныя оклады.

По тщательномъ обсужденіи такихъ отзывовъ, нельзя было не притти къ убѣжденію въ необходимости общаго пересмотра состава приходоу и причтовъ, тѣмъ-болѣе что Правительство въ устраненіи излишка тѣхъ и другихъ давно уже видѣло ближайшее средство къ улучшенію положенія духовенства и благоустройству приходоу вообще: еще Высочайшимъ указомъ отъ 6-го декабря 1829 г. повелѣно было «бѣдныя приходы, какъ въ городахъ, такъ и селеніяхъ приписывать, по удобству, къ другимъ церквамъ, съ распредѣленіемъ причтовъ на другія мѣста», а при введеніи Высочайше утвержденныхъ въ 1842—1846 гг. штатовъ церквамъ и причтамъ, число приходоу и должностей въ церковныхъ причтахъ на самомъ дѣлѣ подверглось болѣе или менѣе значительному сокращенію.

Вполнѣ признавая необходимость означенной мѣры, главное присутствіе не нашло однако-же возможнымъ взять на себя составленіе подробнаго росписанія приходоу, ни даже начертать для того какія-либо общія правила. Для безошибочнаго рѣшенія этого дѣла нужно было-бы предвидѣть всѣ мѣстныя препятствія къ соединенію приходоу, каковыми могутъ быть на примѣръ: при малочисленности населенія приходскихъ деревень—дальность разстоянія между ними; при близости разстоянія—трудность сообщенія, а въ нѣкоторыхъ

мѣстностяхъ — тѣснота церквей, по причинѣ которой жители соединенныхъ приходоѵ затруднены были бы, особенно въ дни большихъ праздниковъ, молиться въ храмѣ. Независимо отъ этого рода препятствій, нужно было бы предусмотрѣть еще разныя особенныя условія, а въ коихъ могутъ находиться тѣ-или-другіе приходы. Въ иныхъ, напримѣръ, мѣстахъ и въ малолюдномъ приходѣ необходима церковь съ особымъ причтомъ, для предохраненія мѣстныхъ жителей отъ раскола; въ другихъ — прихожане могутъ имѣть къ своей, хотя и отдаленной, церкви особенную привязанность по какимъ-либо, достойнымъ уваженія, причинамъ; а въ иныхъ мѣстахъ храмоздатели или прихожане малоприходной церкви, можетъ быть, сами изыщутъ достаточныя средства для содержанія своего причта.

Не менѣе трудно было бы рѣшить и то — сколько въ какомъ приходѣ должно быть священниковъ? Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ хотѣли число священниковъ для прихода опредѣлять единственно числомъ прихожанъ, полагая, что на одного священника должно быть ихъ не менѣе 1.000, а на двухъ священниковъ не менѣе 2.000 душъ муж. пола. Но такое основаніе не можетъ быть приложимо ко всѣмъ мѣстностямъ въ Россіи. Гдѣ населеніе сплошное, тамъ и одинъ священникъ достаточенъ для многолюднаго прихода, какъ показываютъ бывшія военныя поселенія, имѣющія приходы до 2.500 д. муж. пола при одномъ священникѣ; напротивъ, гдѣ населеніе разбросано по разнымъ деревнямъ, далеко одна отъ другой, отстоящимъ и лишеннымъ удобства въ путяхъ сообщенія, тамъ трудно было бы одному священнику управиться въ приходѣ, состоящемъ и менѣе чѣмъ изъ 1.000 д. муж. пола. Очевидно, назначеніе священниковъ, въ томъ или другомъ числѣ, въ приходы должно быть опредѣляемо не тысячами душъ жителей, и вообще не однимъ количествомъ народонаселенія, но дѣйствительною надобностію по соображенію всѣхъ мѣстныхъ условій прихода.

Такимъ образомъ, для опредѣленія состава приходоѵ и причтоѵ, прежде всего необходимы были такія свѣдѣнія, точное собраніе которыхъ доступно только мѣстнымъ губерскимъ присутствіямъ, какъ имѣющимъ въ составѣ своемъ представителей всѣхъ вѣдомствъ, именно: преосвященнаго, губернатора, губернскаго предводителя дворянства, члена отъ земства, городского голову губернскаго города, начальниковъ

отдѣльныхъ управленій въ губерніяхъ, и другихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, которыхъ предоставлено присутствіямъ приглашать къ совѣщаніямъ въ подобныхъ настоящему важныхъ случаяхъ. При такомъ составѣ губернскаго присутствія имѣютъ всѣ удобства не только собрать на мѣстахъ нужныя свѣдѣнія, но и узнать желанія жителей, а также обсудить: гдѣ можно соединить одни приходы съ другими, или перечислить деревни отъ одной церкви къ другой, и гдѣ нельзя; равно какъ и то — гдѣ нужно оставить прежнее число священниковъ, гдѣ можно ихъ убавить, а гдѣ, можетъ быть, надобно и прибавить.

Поэтому главное присутствіе, въ заключеніи своемъ Высочайше утвержденномъ 16-го апрѣля сего года, окончательно рѣшило только такіе общіе вопросы относительно состава причтовъ, которые не требовали мѣстныхъ свѣдѣній, именно: что составъ причта долженъ быть изъ настоятеля, его помощниковъ въ званіи младшихъ священниковъ, гдѣ они окажутся дѣйствительно необходимыми, и изъ одного или двухъ псаломщиковъ, получившихъ полное богословское образованіе, и что *штатные* діаконы могутъ быть только при городскихъ соборахъ, съ дозволеніемъ впрочемъ имѣть оныхъ и при всякой приходской церкви, но или на особомъ содержаніи отъ прихожанъ, или на вакансіи псаломщика. Что же касается до составленія самыхъ росписаній приходовъ и причтовъ, то оно, какъ требующее еще предварительной обработки по примѣненію къ особенностямъ cadaго прихода, возложено на губернскаго присутствія, съ тѣмъ чтобы они всѣ предположенія свои по этому предмету и необходимыя для окончательнаго рѣшенія дѣла свѣдѣнія внесли въ главное присутствіе на утвержденіе. При этомъ, не стѣсняя мѣстныхъ присутствій никакими правилами въ составленіи проектовъ росписаній, главное присутствіе тѣмъ-не-менѣе указало, что изясненныя выше особенности приходовъ въ-отношеніи количества народонаселенія, мѣстныхъ разстояній, путей сообщенія, помѣстительности храмовъ, религіозно-нравственнаго состоянія жителей, ихъ привязанности къ своей церкви и проч., во всякомъ случаѣ должны быть приняты въ тщательное разсужденіе. Въ отношеніи-же къ наличнымъ членамъ причта, главное присутствіе, въ упомянутомъ заключеніи своемъ, ограничилось только правиломъ чтобы рукоположеніе вновь *штатныхъ* діаконовъ и опредѣленіе причетниковъ, гдѣ есть уже

одинъ или два причетника, было приостановлено, а вторые священники были-бы вновь опредѣляемы только въ случаѣ особенной въ томъ надобности.

Въ такомъ смыслѣ состоялось Высочайше утвержденное 16-го апрѣля сего года постановленіе главнаго присутствія относительно состава приходовъ и причтовъ, разъясненное затѣмъ въ циркулярномъ отношеніи къ преосвященнымъ отъ 23-го августа сего же года. Оно даетъ ясно видѣть:

1) что принятая главнымъ присутствіемъ мысль о составленіи новаго росписанія приходовъ и причтовъ возникла изъ представленій самихъ же губернскихъ присутствій, мѣстныхъ епархіальныхъ начальствъ, и отзывомъ духовенства о необходимости уменьшенія числа приходовъ и сокращенія причтовъ;

2) что принятіе главнымъ присутствіемъ этой мысли въ *настоящее* время ограничивается собраніемъ только чрезъ мѣстныхъ присутствія свѣдѣній и соображеній, какъ *потомъ* росписать приходы и причты;

3) что, въ силу разсматриваемаго постановленія, до сихъ поръ ни одной приходской церкви не приписано, и ни одного причта не закрыто;

4) что и впослѣдствіи приписка какой-либо церкви или закрытіе причта не иначе можетъ состояться, какъ по всестороннему обсужденіи возможности и необходимости этой мѣры, первоначально въ мѣстномъ губернскомъ присутствіи, а потомъ въ главномъ присутствіи;

5) что если бы въ какомъ-либо селеніи, по малолюдству прихода или по другимъ причинамъ, не представлялось нужды въ самостоятельной церкви, но прихожане назначать достаточныя средства къ содержанію причта этой церкви, въ такихъ случаяхъ подобныя церкви не будутъ приписываемы къ другимъ; подъ этимъ же условіемъ впослѣдствіи могутъ быть возстановляемы въ самостоятельныя церкви и такія изъ нихъ, которыя, при общемъ росписаніи, предназначены были бы къ припискѣ.

6) такъ какъ въ приписныхъ церквахъ, кромѣ приходскихъ въ ветхость, болѣе или менѣе часто будетъ совершаемо богослуженіе настоятелями самостоятельныхъ церквей или ихъ помощниками, то само собою разумѣется, что приписка церквей, если гдѣ она со временемъ совершится, никакъ не поведетъ за собою закрытія такихъ церквей въ смыслѣ упразд-

ненія: и зданія приписныхъ церквей, и утварь ихъ останутся по прежнему—не будетъ только при нихъ особаго причта;

7) Такъ какъ назначеніе числа священниковъ въ каждый приходъ будетъ опредѣлено по дѣйствительной надобности, то никакъ не слѣдуетъ предполагать чтобы каждый приходъ съ однимъ священникомъ состоялъ непременно изъ 1.000 душъ мужескаго пола: можетъ быть и болѣе 1.000, и менѣе; все будетъ зависѣть отъ строгаго соображенія мѣстныхъ условій;

8) Такъ какъ псаломщиковъ разрѣшено возводить лично въ санъ діакона, и, кромѣ того, предоставлено прихожанамъ просить объ опредѣленіи особаго діакона подъ условіемъ назначенія таковому отдѣльнаго содержанія, то закрытіе *штатныхъ* діаконскихъ вакансій при церквахъ, кромѣ соборныхъ, никакъ не поведетъ къ уменьшенію благолѣпія въ богослуженіи: діаконы будутъ только болѣе обезпеченные, и въ большей части случаевъ не превысятъ собою устанавливаемаго состава причтовъ.

Ко всему вышесказанному неизлишне присовокупить, что составленіе новаго росписанія приходскихъ церквей и причтовъ все не предполагаетъ удаленія отъ мѣстъ кого-либо изъ наличныхъ священно-и-церковно-служителей, ибо при утвержденіи росписаній будутъ, конечно, постановлены особыя правила о порядкѣ и постепенности введенія оныхъ въ дѣйствіе.

Копія съ журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, отъ 28-го марта, Высочайше утвержденнаго 16-го апрѣля 1869 года.

Въ засѣданіи присутствія по дѣламъ православнаго духовенства 28-го марта 1869 года разсматриваемы были поступившія изъ епархій предположенія, между прочимъ, по вопросу о составѣ церковныхъ причтовъ.

По связи съ симъ вопросомъ, по многимъ епархіямъ выражено предположеніе объ измѣненіи состава самыхъ приходовъ, посредствомъ соединенія малолюдныхъ приходовъ въ одинъ приходъ.

Изъ имѣющихся въ виду присутствія по дѣламъ православнаго духовенства свѣдѣній по западнымъ спархіямъ видно, что въ этомъ краѣ большинство приходовъ принадлежитъ

въ разряду немногочисленныхъ, а весьма значительное число и вовсе къ малочисленнымъ, и что болѣе половины сельскихъ церквей имѣютъ приходы на протяженіи въ длину не болѣе пяти верстъ, и находятся отъ другихъ сельскихъ приходскихъ церквей на разстояніи отъ одной до четырехъ верстъ.

По прочимъ епархіямъ европейской Россіи нѣтъ въ виду присутствія столь же подробныхъ свѣдѣній. Но и тѣ данныя, какія были истребованы и приняты святѣйшимъ Синодомъ въ основаніе при составленіи штатовъ сельскихъ церквей (1843—1860 г.), уже достаточно показываютъ, что и въ другихъ епархіяхъ состоитъ приходовъ болѣе малочисленныхъ, чѣмъ съ значительнымъ населеніемъ; а изъ соображенія этихъ свѣдѣній съ пространствомъ и населенностію разныхъ губерній оказывается, что большинство малочисленныхъ приходовъ къ губерніямъ незначительнымъ по пространству, но съ густымъ населеніемъ, гдѣ слѣдуетъ предполагать и большую близость церквей отъ своихъ приходскихъ деревень, и болѣе удобное въ путяхъ сообщенія.

По отзывамъ мѣстныхъ комитетовъ, уменьшеніе числа приходовъ, въ соединеніи съ сокращеніемъ состава причтовъ, независимо отъ другихъ мѣръ, какія могутъ быть приняты правительствомъ, уже имѣло бы послѣдствіемъ улучшеніе матеріальнаго положенія и возвышеніе нравственнаго достоинства приходскаго духовенства.

Но, съ другой стороны, нельзя не принять во вниманіе что самое существованіе церквей уже предполагаетъ усердіе къ нимъ прихожанамъ; что въ малочисленныхъ приходахъ самыя зданія храмовъ часто бываютъ малопомѣстительны; что и при близости разстояній между церквами могутъ существовать важныя неудобства въ путяхъ сообщенія, и что, наконецъ, при всѣхъ другихъ благопріятныхъ условіяхъ, могутъ быть мѣстныя нравственныя причины, которыя дѣлаютъ существованіе самостоятельной церкви въ малочисленномъ приходѣ необходимымъ.

Поэтому, по мнѣнію присутствія, для соединенія малочисленныхъ приходовъ, нельзя предначертать какихъ-либо общихъ правилъ, ни на основаніи густоты населенія, ни на основаніи разстояній между церквами, или другихъ тому подобныхъ условій.

Сверхъ того, самая приписка церквей къ другимъ церквамъ, по существующимъ постановленіямъ (Уст. дух. конс.

ст. 46, 56, 61—64) и по принятымъ обычаямъ, допускается, при разныхъ мѣстныхъ условіяхъ, на различныхъ основаніяхъ. Но очевидно, что правильно опредѣлить—на какихъ основаніяхъ какая церковь можетъ быть приписана, не иначе возможно, какъ по ближайшемъ соображеніи особыхъ по каждому приходу мѣстныхъ условій.

Въ виду всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства признаетъ болѣе правильнымъ обратиться къ предлагаемому нѣкоторыми епархіальными комитетами способу, и именно: возложить составленіе новаго росписанія приходоу, основаннаго на ближайшемъ соображеніи мѣстныхъ обстоятельствъ, на губернскія присутствія по обеспеченію духовенства.

Засимъ, что касается до предположеній объ измѣненіи состава причтоу, то нѣкоторые изъ преосвященныхъ и учрежденныхъ ими изъ духовныхъ лицъ комитетовъ полагаютъ:

- а) уменьшить число священниковъ;
- б) сократить или вовсе упразднить штатныя діакоискія вакансіи, оставивъ только діаконовъ при городскихъ соборныхъ церквахъ;
- в) упразднить классъ штатныхъ церковно-служителей, принадлежащихъ къ духовному званію, замѣнивъ ихъ вольнонаемными; или-же уменьшить ихъ число и возвысить ихъ положеніе;
- г) упразднить мѣста штатныхъ просфирень, предоставивъ заготовленіе просфоръ распоряженію священника.

При опредѣленіи числа священниковъ, равно-какъ и прочихъ членовъ церковнаго причта, съ перваго введенія у насъ штатнаго начала, 10-го августа 1720 г., и при всѣхъ послѣдующихъ измѣненіяхъ штатовъ, постоянно принималось за основаніе единственно число состоящихъ въ приходѣ душъ мужескаго пола. Между тѣмъ не можетъ подлежать сомнѣнію, что приходъ многочисленный, но сосредоточенный въ одномъ селеніи, или хотя и съ деревнями, но расположенными вблизи отъ центральнаго селенія, требуетъ, собственно для удовлетворенія религіозныхъ потребностей населенія, меньшаго числа священниковъ, нежели приходъ не столь многочисленный, но состоящій изъ деревень находящихя одна отъ другой на значительныхъ разстояніяхъ, кромѣ другихъ мѣстныхъ условій, которыя также могутъ требовать увеличенія или уменьшенія въ извѣстной мѣстности числа священниковъ.

Поэтому, и въ виду отзыва самихъ духовныхъ комитетовъ, что есть много священниковъ не существенно нужныхъ для прихожанъ, Высочайше учрежденное присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства признаеть полезнымъ поручить губернскимъ присутствіямъ по обезпеченію духовенства, вмѣстѣ съ росписаніемъ самостоятельныхъ и подлежащихъ соединенію приходовъ, составить также росписаніе числа священниковъ при каждой самостоятельной церкви, по точному соображенію духовныхъ потребностей прихожанъ.

При опредѣленіи штатнаго состава священниковъ заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что служащіе при одной церкви священники, имѣя одинъ предъ другимъ старѣйшинство только въ предстоянніи при соборныхъ служеніяхъ, всѣ пользуются у насъ по церкви и приходу, съ самаго своего рукоположенія, одинаковыми правами. Это положеніе имѣетъ ту невыгодную сторону, что не можетъ быть единства въ дѣйствіяхъ священниковъ, что вновь рукоположенные священники могутъ, по молодости и неопытности, впадать въ важныя ошибки, и что заслуженные священники лишены возможности, съ умноженіемъ семейства, улучшить свое положеніе чрезъ повышение, безъ перемѣненія въ другой приходъ. Посему признается полезнымъ принять предлагаемую нѣкоторыми преосвященными и епархіальными комитетами мѣру, именно: при каждой самостоятельной приходской церкви, въ какомъ-бы приходѣ ея ни былъ составъ, имѣть одного священника, съ званіемъ настоятеля, въ которомъ и сосредоточить права по управленію церковію и приходомъ, а въ помощь ему, гдѣ признано будетъ необходимымъ по обширности и многолюдству прихода, назначать помощниковъ изъ вновь рукополагаемыхъ священниковъ, которые отправляли бы богослуженіе и исполняли приходскія требы подъ руководствомъ настоятеля. Помощники настоятеля, въ тѣхъ приходахъ, въ коихъ, кромѣ самостоятельной приходской церкви, будутъ приписныя, могли бы, въ видѣ переходной мѣры къ окончательному сліянію приходовъ, имѣть при церквахъ приписныхъ постоянное жительство, по мѣстному удобству, особенно же если будетъ при такой церкви готовое помѣщеніе.

Штатное число *діаконовъ*, въ разныхъ епархіяхъ, обращаетъ на себя вниманіе своимъ крайнимъ разнообразіемъ. Такимъ образомъ, въ подольской епархіи при 1.410 священникахъ полагается только 29 *діаконовъ*, или менѣе одного

діакона на 48 священниковъ; напротивъ же того, въ ризанской епархіи на 1.051 священника положено 555 діаконовъ, въ курской на 1.235 священниковъ 654 діакона, или, въ той и другой епархіи, болѣе одного діакона на двухъ священниковъ. Такое разнообразіе штатовъ уже само по себѣ убѣждаетъ въ правильности замѣчанія нѣкоторыхъ епархіальныхъ комитетовъ, что діаконы всѣ вообще не существенно нужны въ причтѣ. Если, кромѣ того, принять въ соображеніе, что діаконы, по существующему обычаю, ограничиваясь только участіемъ въ церковныхъ службахъ, не имѣютъ по церкви и приходу никакихъ другихъ обязанностей, и весьма рѣдко участвуютъ съ священникомъ въ исполненіи духовныхъ требъ въ приходѣ, то должно согласиться съ заключеніемъ нѣкоторыхъ преосвященныхъ о возможности, безъ разстройства по церкви и приходу, вовсе исключить изъ штатовъ мѣста діаконовъ, какъ при сельскихъ, такъ и городскихъ церквахъ, не воспрещая, однако же, имѣть при тѣхъ и другихъ церквахъ лицъ діаконскаго сана на причетническихъ вакансіяхъ, или на счетъ особо-назначеннаго отъ прихожанъ содержанія.

Предположеніе нѣкоторыхъ преосвященныхъ и епархіальныхъ комитетовъ о замѣнѣ штатныхъ *церковно-служителей* вольнонаемными могло бы, въ примѣненіи ко многимъ мѣстностямъ, встрѣтить весьма важныя затрудненія въ пріисканіи людей достаточно знающихъ чинъ православнаго богослуженія. Сверхъ того, по 14-му правилу VII-го Вселенскаго собора, воспрещено мірянину, неимѣющему архіерейскаго рукоположенія, читать въ церковномъ собраніи съ амвона. Есть по церкви и другія обязанности причетническаго званія, которыя приличнѣе и безопаснѣе возложить на лицо штатно-должностное и посвященное, чѣмъ на вольнонаемное. Наконецъ, прохожденіе нѣкоторое время низшихъ должностей въ клирѣ издревле составляло одинъ изъ способовъ подготовленія къ пастырскому служенію, и, для блага церкви, желательно, чтобы это значеніе сохранилось за сими должностями и на будущее время. Поэтому, и въ виду, съ другой стороны, выраженнаго духовенствомъ и самими преосвященными, по многимъ епархіямъ, мнѣнія, что многочисленный классъ нынѣ принадлежащихъ къ церковному клиру штатныхъ причетниковъ, вообще бѣдныхъ и большею частію малообразованныхъ, составляетъ одно изъ существенныхъ препятствій къ

возвышенію нравственнаго и улучшенію матеріальнаго положенія нашего приходскаго духовенства, представляется болѣе правильнымъ остановиться на томъ предположеніи нѣкоторыхъ преосвященныхъ, чтобы, не упраздняя вовсе штатныхъ причетническихъ вакансій, сократить число ихъ, и замѣщать ихъ кандидатами священства, а въ помощь имъ предоставить настоятелю церкви со старою и прихожанами, если они признають нужнымъ и будутъ указаны мѣстныя средства, содержать вольнонаемныхъ. При тѣхъ церквахъ, гдѣ будетъ два штатныхъ причетника, одинъ изъ нихъ можетъ быть, по усмотрѣнію преосвященнаго, возводимъ лично въ санъ діакона. То же можетъ быть допускаемо и при тѣхъ церквахъ, гдѣ хотя и одинъ псаломщикъ, но въ помощь ему будетъ прихожанами съ настоятелемъ принять церковникъ вольнонаемный, или самъ псаломщикъ достаточно приготовить усердствующихъ изъ прихожанъ къ клиросному чтенію и пѣнію, и возбудить въ нихъ ревность къ исполненію сихъ обязанностей. Послѣднее обстоятельство имѣетъ то важное значеніе, что участіе прихожанъ въ церковномъ чтеніи и пѣніи особенно содѣйствуетъ ихъ религіозному образованію и возбужденію въ нихъ усердія къ посѣщенію богослуженій. Однакоже и въ случаѣ возведенія штатнаго псаломщика въ діаконскій санъ, на немъ неотмѣнно должны оставаться всѣ существенныя обязанности псаломщика, состоящія въ завѣдываніи клироснымъ чтеніемъ и пѣніемъ, веденіи письменной части по церкви и приходу, и сопутствованіи священнику въ приходѣ для исполненія духовныхъ требъ.

Штатныя *просфирни* полагаются только въ 16-ти епархіяхъ, во и тамъ при церквахъ только пяти первыхъ классовъ; по штатамъ-же прочихъ епархій этой должности вовсе не назначено. По дѣламъ святѣйшаго Синода видно, что по упомянутымъ 16-ти епархіямъ просфирни введены были въ штаты, между прочимъ, въ видахъ призрѣнія вдовъ и сиротъ женскаго пола духовнаго званія. Но положеніе подобныхъ лицъ нынѣ уже значительно улучшено назначеніемъ священническимъ вдовамъ пенсій. Притомъ сохранять ненужныя должности только для предоставленія способовъ содержанія занимающимъ ихъ лицамъ было-бы едвали правильно. По этому къ исключенію должности просфирень изъ штата вообще по всѣмъ епархіямъ не представляется препятствія.

Такимъ образомъ, штатный комплектъ причта каждой

самостоятельной городской или сельской приходской церкви будет состоять: а) изъ священника-настоятеля церкви, который, смотря по нуждамъ прихода, можетъ имѣть помощниковъ изъ вновь-рукоположенныхъ священниковъ; и б) изъ одного и не болѣе двухъ штатныхъ причетниковъ, въ званіи псаломщика или въ санѣ діакона, въ помощь которымъ можетъ быть дозволено настоятелю церкви со старостою и прихожанами содержать столько вольнонаемныхъ церковно-служителей, сколько пожелаютъ.

Копія съ циркулярнаго отношенія председателя присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго, къ епархіальнымъ преосвященнымъ отъ 23-го августа 1869 года.

При отношеніи отъ 3-го мая сего года я имѣлъ честь сообщить вашему преосвященству, для зависящихъ распоряженій, выписку изъ Высочайше утвержденного, въ 16-й день апрѣля сего года, журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, коимъ, между прочимъ, возложено на губернскаго присутствія по обеспеченію духовенства составить и внести на разсмотрѣніе главнаго присутствія новое росписание приходоу и причтоу, съ объясненіемъ—какія изъ существующихъ церквей необходимо оставить самостоятельными, и какія представляется возможнымъ приписать къ другимъ приходскимъ церквамъ.

Въ дополненіе къ упомянутому отношенію моему, имѣю честь препроводить при семъ къ вашему преосвященству печатный экземпляръ журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, съ изложеніемъ тѣхъ соображеній, которыми присутствіе руководствовалось при постановленіи своего заключенія по этому дѣлу, удостоившагося Высочайшаго утвержденія.

Значеніе и цѣль означенной мѣры, равно-какъ и главныя основанія, которыя должны имѣть въ виду губернскаго присутствія при исполненіи возложеннаго на нихъ порученія, указаны въ самомъ постановленіи присутствія по дѣламъ православнаго духовенства. На основаніи ст. 1-й этого постановленія, дозволяется, при составленіи росписанія приходоу, обращаться къ соединенію малолюдныхъ приходоу и къ припискѣ церквей однѣхъ къ другимъ, но только по бли-

жайшемъ соображеніи мѣстныхъ условій касательно количества народонаселенія каждаго прихода, числа приходскихъ деревень, разстоянія ихъ отъ своей церкви, удобства сообщенія съ нею, помѣстительности храма, къ которому предположено будетъ приписать прихожанъ другой церкви, нравственнаго состоянія прихода, самой привязанности прихожанъ къ своей церкви, и другихъ обстоятельствъ по которымъ приписка малоприходной церкви можетъ быть удобно или неудобно. Изъ прилагаемаго же при семъ журнала Ваше преосвященство изволите усмотрѣть, что принять эту мѣру побудили присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства поступившіе въ оное изъ многихъ епархій, на вопросъ присутствія о способахъ къ улучшенію содержанія священно-и-церковнослужителей, отзывы о необходимости уменьшенія числа приходоу и сокращенія состава причтоу. По нѣкоторымъ епархіямъ представлены были и списки тѣхъ малолюдныхъ приходоу, которые епархіальное начальство признавало возможнымъ упразднить, съ припискою состоящихъ въ нихъ церквей къ ближайшимъ приходскимъ церквамъ. Но, какъ въ упомянутыхъ отзывахъ по нѣкоторымъ епархіямъ встрѣчаются только частныя мнѣнія участвовавшихъ въ разсмотрѣніи вопроса объ улучшеніи быта духовенства лицъ, а росписанія церквей, предназначенныхъ къ упраздненію, составленныя въ консисторіяхъ, выражая собою возрѣнія одного мѣстнаго духовнаго начальства, не представляли ручательства въ согласномъ съ послѣднимъ взглядѣ на это дѣло представителемъ другихъ вѣдомствъ, то присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства нашло болѣе правильнымъ и сообразнымъ существу дѣла подвергнуть вопросъ объ уменьшеніи числа приходоу и сокращенія состава причтоу особому по каждой церкви обсужденію въ губернскихъ присутствіяхъ по обезпеченію духовенства, на указанныхъ Высочайше утвержденнымъ 16-го апрѣля журналомъ присутствія основаніяхъ.

При такомъ значеніи настоящей мѣры, должно надѣяться, что при исполненіи губернскими присутствіями возложеннаго на нихъ порученія не послѣдуетъ никакихъ недоразумѣній. Но неизлишнимъ считаю присовокупить отъ себя слѣдующія соображенія:

1. Какъ предполагаемая мѣра—уменьшеніе числа приходоу и сокращеніе причтоу—близка нравственнымъ интересамъ, кромѣ духовенства, также и лицъ свѣтскихъ сосло-

вій, то мнѣ казалось бы необходимымъ, для обсуждения ка-сающихся этого предмета вопросовъ, приглашать въ засѣданія губернскихъ присутствій, кромѣ постоянныхъ членовъ, также губернскихъ предводителей дворянства, городскихъ го-ловъ губернскихъ городовъ, и другихъ извѣстныхъ опытно-стію, знаніемъ мѣстныхъ условій, или особымъ нравствен-нымъ вліяніемъ на общество, свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, на изложенныхъ въ Высочайше утвержденныхъ 14-го апрѣ-ля, 17-го іюня, 14-го іюля 1863 г. журналахъ присутствія по дѣламъ православнаго духовенства основаніяхъ.

2. Изъ полученныхъ присутствіемъ по дѣламъ право-славнаго духовенства, на вопросъ о способахъ къ улучшенію положенія приходскаго духовенства, мѣстныхъ отзывовъ ус-матривается, что одна изъ главныхъ причинъ обѣднѣнія этого сословія вообще заключается въ его многочисленности и въ раздробленіи приходовъ. Поэтому было бы весьма желатель-но, чтобы при предстоящемъ составленіи новаго росписанія приходовъ, послѣдніе образованы были въ такомъ по числу народонаселенія составѣ, чтобы содержаніе священно-и-цер-ковно-служителей могло быть возвышено до необходимыхъ размѣровъ безъ обремененія населенія. Но прежде всего над-лежитъ имѣть въ виду духовныя потребности жителей. Присту-пать къ упраздненію приходовъ, хотя бы и малолюдныхъ, но по мѣстнымъ условіямъ необходимыхъ, Высочайше утвержден-ное 16-го апрѣля сего года постановленіе присутствія по дѣламъ православнаго духовенства не представляетъ основа-нія, предписывая, напротивъ того, принимать во вниманіе, кро-мѣ другихъ мѣстныхъ обстоятельствъ, и самое усердіе при-хожанъ къ своей церкви, какое особенно могутъ имѣть оста-ющіеся въ живыхъ храмовладельцы.

3. Какъ вообще мѣра эта имѣетъ цѣлю, при удовле-твореніи духовныхъ потребностей населеній, и при вниманіи къ ихъ желаніямъ, только благо духовенства, т. е. улучшеніе его матеріальнаго благосостоянія и возвышеніе его нравствен-наго значенія, то, по случаю составленія новыхъ росписаній приходскихъ церквей и причтовъ, не слѣдуетъ обращаться, для приведенія причтовъ въ предполагаемый составъ, къ уда-ленію кого-либо отъ занимаемыхъ мѣстъ, хотя бы послѣднія и предназначались къ закрытію.

Вообще полагаю, съ своей стороны, что дѣло это надле-

жить вести съ особенною осторожностію, съ полнымъ вниманіемъ къ духовнымъ нуждамъ приходскихъ населеній, и не стѣсняя ни въ чемъ существующихъ причтовъ. (¹)

ОБЪ ОТКРЫТІИ ВЪ Г. КАЗАНИ БОГОСЛУЖЕНІЯ НА ТАТАРСКОМЪ ЯЗЫКЪ.

Прошедшій 1869 годъ ознаменованъ такимъ многозначительнымъ событіемъ, послѣдствія коего могутъ имѣть величайшую важность: мы говоримъ объ открытіи въ г. Казани, въ видѣ опыта, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, Антонія архіепископа казанскаго, богослуженія на татарскомъ языкѣ для учениковъ казанской крещено-татарской школы, основанной г. профессоромъ Н. И. Ильминскимъ и учителемъ Василиемъ Тимоѣевымъ. Вотъ подробности этого событія.

Въ совершеніи богослуженія на татарскомъ языкѣ для крещеныхъ татаръ въ казанской епархіи издавна сознавалась настоятельнѣйшая потребность. Въ 1830 году святѣйшій Синодъ, утверждая правила о наставленіи и утвержденіи новокрещенныхъ въ вѣрѣ христіанской, составленныя блаженной памяти высокопреосвященнымъ Филаретомъ, бывшимъ въ то время архіепископомъ казанскимъ, указомъ отъ 23-го мая № 4699, между прочимъ (въ 9 правилѣ) предписалъ, «чтобы въ воскресные и праздничные дни во всѣхъ новокрещенскихъ церквахъ, при служеніи литургіи и прочихъ молитвословіи, евангеліе, апостоль, символъ вѣры и молитва Господня читаны были на ихъ языкѣ». Въ 1847 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе Государя Императора Николая Павловича, чтобы для крещеныхъ татаръ переведены были на татарскій языкъ необходимѣйшія части богослуженія, и святѣйшимъ Синодомъ указано было на первый разъ перевести литургію св. Іоанна Златоустаго и часословъ, а бывший уже переводъ евангелія, изданія библейскаго общества, велѣно было пересмотрѣть. Вслѣдствіе такого распоряженія, особымъ комитетомъ переведены были и изданы: литургія св. Іоанна Златоустаго, часословъ, евангеліе, вновь переведенныя, а позднѣе и апо-

(¹) Правительство. вѣстник. 1869 г. № 229,

столь. Но богослуженіе по этимъ книгамъ не осуществилосьъ частью по слишкомъ ученому и не сходному съ народнымъ языкомъ переводу, частью потому, что самыя крещеные татары въ то время еще не были къ тому подготовлены.

Со времени открытія въ Казани школы для дѣтей крещеныхъ татаръ профессоромъ Ильминскимъ и крещенымъ татиномъ Василиемъ Тимоѳеевымъ, въ 1863 году, изъ яснаго опыта дознано, что дѣйствительнѣйшимъ средствомъ къ утвержденію въ православіи крещеныхъ татаръ можетъ служить лишь христіанское воспитаніе ихъ дѣтей первоначально на ихъ родномъ языкѣ. вмѣстѣ съ симъ въ означенной школѣ подготавливались средства къ осуществленію богослуженія на татарскомъ языкѣ, въ чемъ ясно видѣлся наилучшій способъ истинно-христіанскаго воспитанія дѣтей. Опытъ также показалъ, что какъ для образованія школьнаго, такъ и для богослуженія долженъ быть употребленъ языкъ народный, а не книжный.

Въ видахъ школьнаго воспитанія учредителями школы прежде всего составлялись и переводились начальныя учебники, какъ-то: букварь и другія книги для чтенія ученикамъ:—книга Бытія для св. исторіи, книга Премудрости Іисуса сына Сирахова для нравственнаго ученія, Евангеліе отъ Матѳея для исторіи жизни и ученія Спасителя. Но въ составѣ букваря (синодальнаго еще изданія 1861 г.) переведены были и нѣкоторыя молитвы и символъ вѣры. Учитель школы Василій Тимоѳеевъ, научая учениковъ читать и понимать эти молитвы, приучилъ ихъ и пѣть оныя на обыкновенный церковный напѣвъ. Это пѣніе, оказывая благотворное вліяніе на учениковъ, понравилось и взрослымъ и пожилымъ крещенымъ татарамъ. Послѣ сего приступлено было къ переводу другихъ особенно назидательныхъ и умилительныхъ церковныхъ пѣснопѣній, собственно уже для богослужебной цѣли. Такъ къ началу св. четыредесятницы 1865 года, когда ученики школы должны были говѣть, переведены были: великій канонъ св. Андрея Критскаго и нѣкоторыя великопостныя стихиры, а также послѣдованіе ко св. причащенію и молитвы по причащеніи, къ пасхѣ же переведенъ канонъ пасхальный и тропарь пасхи. Воспитанники присутствовали при богослуженіи въ академической церкви, но дома пѣли и слушали чтеніе упомянутыхъ переводовъ и это много содѣйствовало къ наилучшему настроенію ихъ душъ

при предстоящемъ имъ причащеніи св. таинъ. Въ 1866 году начать вновь переводъ на народный татарскій языкъ литургіи св. Златоуста, и она переведена вся подрядъ, т. е. не только то, что поется и произносится въ слухъ, но и тайно читаемая священникомъ молитвы. Кромѣ того переведены нѣкоторыя части всенощной службы, изъ Октоиха—воскресныя стихиры на «Господи возвахъ», канонъ 4-го гласа, антифоны всѣхъ 8-ми гласовъ, изъ минеи мѣсячный—тропарь съ кондакомъ и одинъ изъ каноновъ рождеству Христову, тропарь и кондакъ Богоявленію и нѣкоторыя другія пѣнопѣнія. Все это по мѣрѣ изготовленія переводовъ разучивалось и пѣлось въ школахъ, частію въ видѣ домашней молитвы, особенно въ надлежащіе праздничные дни, частію въ видѣ учебнаго упражненія. Такое пѣніе тѣмъ тщательнѣе поддерживалось въ школахъ воспитателемъ Тимоѣевымъ, что очень замѣтно развивало религіозный духъ въ ученикахъ. Для нихъ оно сдѣлалось любимымъ препровожденіемъ времени и они въ часы отдыха, безъ всякаго приказанія, охотно сами пѣли изученныя молитвы. Пѣніе преподавалось имъ съ голоса. Самъ Тимоѣевъ не знакомъ съ нотнымъ искусствомъ, а умѣетъ пѣть по наслышкѣ, поэтому и учениковъ онъ училъ пѣть, какъ могъ, въ одинъ голосъ. Впрочемъ приглашаемы были и особые учителя пѣнія; но они занимались не долго, а болѣе случайно, потому и прочныхъ слѣдовъ не оставили.

Въ іюль 1868 года прибылъ въ Казань алтайскій миссіонеръ іеромонахъ Макарій, по распоряженію начальства, для участія въ пересмотрѣ и изданіи грамматики алтайскаго языка, составленной членами алтайской миссіи. Эта работа сильно и почти непрерывно занимала его и весьма не много оставляла свободнаго времени для отдыха. Но въ немногіе часы досуга о. Макарій посѣщалъ казанскую школу, куда съ самаго начала влекли его глубоко-миссіонерскія его симпатіи и то, что видѣ крещено-татарскихъ дѣтей казанской школы напоминалъ ему отчасти алтайскихъ инородцевъ, съ которыми онъ сроднился душею, и то наконецъ, что съ алтайскимъ языкомъ, основательно изученнымъ о. Макаріемъ, очень сродственно и близко казанское татарское нарѣчіе, которое представляло ему много интереснаго матеріала для сравненія съ алтайскимъ языкомъ, слѣд. для пользы его алтайско-грамматической работы.—Знакомый съ церковнымъ пѣніемъ и имѣя здравый и тонкій вкусъ въ ономъ, о. Мака-

рїи замѣтилъ нѣкоторые недостатки пѣнія въ школь и особенно одногласность. Чтобы исправить сей недостатокъ, онъ началъ приучать мальчиковъ пѣть хоромъ, сначала молитвы: «Царю небесный, Отче нашъ, Богородице дѣво радуйся», а потомъ нѣкоторыя другія пѣснопѣнія. Въ этихъ занятїяхъ по школь шло время до начала великаго поста въ настоящемъ году.

Въ прежніе годы воспитанники школы, говѣя на первой недѣлѣ великаго поста, слушали богослуженіе, исповѣдались и приобщались св. Тайнъ въ академической церкви. Такъ какъ большинство воспитанниковъ школы не знали русскаго, и тѣмъ болѣе церковно-славянскаго языка, то не могли они понимать того, что въ церкви пѣлось и читалось: это неудобство отчасти вознаграждалось тѣмъ, что покаянныя ирмосы и другія имѣвшіяся въ переводѣ стихирѣ они пѣли и въ школь. Духовникомъ школы былъ постоянно профессоръ академіи іеромонахъ Григорій, впоследствии ректоръ уфимской семинаріи. Онъ не зналъ татарскаго языка, но предъ исповѣдію говорилъ всѣмъ воспитанникамъ вмѣстѣ назидательное поученіе, которое, передаваемое тутъ же Василиемъ Тимоѣевымъ, глубоко проникало ихъ, и потомъ, подготовивъ ихъ такимъ образомъ, предлагалъ тайно, поодиночкѣ, нѣсколько вопросовъ о грѣхахъ, написанныхъ на бумагѣ по татарски. Но нельзя было не замѣчать, что литургія, на которой воспитанники должны были причащаться, очень продолжительная и непонятная для нихъ, утомляла ихъ, и они съ притупленнымъ чувствомъ должны были приступать къ величайшему изъ Тайнствъ. Въ нынѣшнему году, по обычаю, воспитанники и воспитанницы школы говѣли на первой недѣлѣ великаго поста. Для исповѣданія ихъ приглашенъ былъ о. Макарій, какъ человѣкъ уже заслужившій общее уваженіе школы и знакомый съ языкомъ татарскимъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ учредители школы пришли къ мысли, чтобы онъ отслужилъ литургію для приобщенія воспитанниковъ школы на татарскомъ языкѣ. Мысль эта была одобрена Его Высокопреосвященствомъ и на осуществленіе ея дано было благословеніе. О. Макарій исповѣдалъ около ста человѣкъ обоего пола, но онъ же долженъ былъ приготовить школьный хоръ къ пѣнію за всенощной и литургіей. Въ субботу вечеромъ въ школь отправлена всенощная воскресная, а литургія ранняя въ кладбищенской церкви близъ школы. Служба исполнена была

удовлетворительно и впечатлѣніе на воспитанниковъ произвела благотворное; религиозное воодушевленіе ихъ было поддержано съ начала и до конца службы. Во время «причастна» учитель Тимоѣевъ сказалъ приличное назиданіе по татарски. По выходѣ священнодѣйствовавшаго изъ царскихъ вратъ съ св. чашею, молитва: «Вѣрую Господи»,—читана была также по татарски раздѣльно и выразительно, и ученики всѣ въ одинъ голосъ повторяли ее съ глубокимъ чувствомъ убѣжденія, и потомъ одинъ за другимъ подходили къ причащенію св. таинъ чинно и благоговѣнно.

Успѣхъ перваго богослуженія на татарскомъ языкѣ подалъ мысль повторить его еще нѣсколько разъ. Вторая недѣля поста была употреблена на переводъ недостававшихъ, а потому выполненныхъ еще на славянскомъ языкѣ частей богослуженія, каковы шестопсалміе, часы 1-й, 3-й и 6-й. Съ третьяго воскресенья великаго поста началось татарское богослуженіе постоянно каждый воскресный и праздничный день. Кромѣ упомянутыхъ псалмовъ, еще переведены заблаговременно стихиры и каноны благовѣщенія, крестопоклонной недѣли, недѣли вай, великаго четверга. По мѣрѣ изготовленія переводовъ о. Макарій разучивалъ съ школьнымъ хоромъ пѣніе. Что такое богослуженіе на родномъ языкѣ производило на школу благотворное вліяніе, это можно усматривать изъ того, между прочимъ, что когда нужно было говѣть на страстной недѣлѣ нѣсколькимъ ученикамъ, явившимся въ школу послѣ 1-й недѣли поста, то всѣ ученики и ученицы изъявили единодушное желаніе снова говѣть и снова причаститься; мальчики причащались въ великій четвертокъ, а дѣвицы на первый день св. Пасхи. Къ Пасхѣ о. Макарій доложилъ на ноты пасхальную службу на четыре голоса для хороваго пѣнія. Утренняя и литургія въ 1-й день Пасхи были отправлены въ градской Богоявленской церкви, въ которой обыкновенно бываетъ много прихожанъ. Русское богослуженіе совершалось въ теплой церкви, а татарское въ холодной, въ одно время. Такое одновременное богослуженіе крещеныхъ татаръ съ русскими имѣло особый смыслъ, ясно указывая на ихъ братство о Христѣ. Русскіе, слышавшіе татарскую службу, нашли ее вполне приличною и съ сочувствіемъ отзывались о ней. По желанію многихъ русскихъ горожанъ, совпадшему съ желаніемъ воспитанниковъ школы, еще были отслужены пасхальныя утренняя и литургія въ тойже Бого-

явленской церкви въ четвергъ пасхальной недѣли. Такимъ образомъ на Пасху татарское богослуженіе уже оказалось выработавшимся на столько, что крещено-татарскіе воспитанники школы стали считать его своею насущною потребностію, а русскіе жители Казани заявили свое сочувствіе къ нему. Кромѣ воспитанниковъ школы случалось и нѣкоторымъ взрослымъ крещенымъ татарамъ присутствовать за татарскимъ богослуженіемъ, и на всѣхъ ихъ оно производило благотворное впечатлѣніе.

На Пасху о. Макарій былъ вызванъ въ Москву для участія въ выработкѣ новаго устава миссіонерскаго общества; съ его отъѣздомъ на нѣсколько недѣль татарское богослуженіе прекратилось въ школѣ. Тѣмъ болѣе ощутилась необходимость поддержать на будущее время продолженіе сего богослуженія въ казанской школѣ, откуда, какъ изъ центрального христіански-воспитательнаго учрежденія для крещеныхъ татаръ, это богослуженіе должно перейти и въ крещено-татарскіе приходы. Въ пастырской заботливости о прочномъ христіанскомъ просвѣщеніи крещеныхъ татаръ, не желая, чтобы съ отъѣздомъ о. Макарія на алтай прекратилось это дѣло, такъ удачно начатое и постановленное этимъ миссіонеромъ — труженникомъ и имѣя въ виду указъ св. Синода отъ 19 іюля 1867 года, Его Высокопреосвященство предположилъ рукоположить въ санъ священника учителя школы Василія Тимоѣева, который лично извѣстенъ архипастырю, какъ вполне отвѣчающій поставленнымъ въ упомянутомъ указѣ условіямъ для посвященія инородцевъ, во священники, особенно же достойный сего сана по его искреннему благочестію, преданности къ православнои вѣрѣ и усердію къ христіанскому образованію крещеныхъ татаръ. Вирочемъ эту свою мысль онъ предварительно предложилъ на обстоятельное и всестороннее обсужденіе совѣта братства св. Гурія. Послѣ тщательнаго обсужденія, совѣтъ братства пришелъ къ убѣжденію въ благотворности рукоположенія Василія Тимоѣева. Оставалось дѣло за самимъ Тимоѣевымъ, чтобы онъ имѣлъ время вдуматься въ предстоящее ему новое положеніе и освѣтить свою мысль съ требованіями священническаго сана.

Въ Москвѣ о. Макарій ознакомился въ комиссаровско-ремесленномъ училищѣ съ новой методой церковнаго пѣнія Шевѣ, по которой вмѣсто пѣвческихъ нотъ употребляются цифры. Возвратившись изъ Москвы, когда грамматика алтай-

скаго языка была уже отпечатана, о. Макарій поселился въ школѣ и дѣятельно занялся обученіемъ учениковъ въ пѣніи по означенной методѣ. Всѣ богослужебныя пѣснопѣнія, переведенныя и вновь переводимыя на татарскій языкъ, переписывались для пѣнія и школьный хоръ обучали пѣнію по этой методѣ, которая и для инородческихъ мальчиковъ оказалась весьма удобною. Замѣтивъ въ одномъ мальчикѣ особенный талантъ къ пѣнію и понятливость въ пѣвческомъ дѣлѣ, о. Макарій въ особенности занялся симъ мальчикомъ, дабы приготовить въ немъ регента, и довести школьный хоръ до того, чтобы онъ могъ пѣть и отправлять богослуженія безъ посторонняго руководителя. Между тѣмъ съ самаго возвращенія о. Макарія изъ Москвы службы на татарскомъ языкѣ совершались постоянно въ воскресные и праздничные дни въ кладбищенской церкви.

Наконецъ, въ слѣдствіе представленнаго Его Высокопреосвященству отзыва—совѣта братства св. Гурія, по надлежащемъ приготовленіи и испытаніи, учитель татарской школы Василій Тимошеевъ рукоположенъ архипастыремъ 31 августа въ діакона, а 7 сентября во священника къ градской кладбищенской безприходной церкви съ оставленіемъ его по прежнему учителемъ и главнымъ дѣятелемъ въ школѣ, а о. Макарію поручено обучать его церковной службѣ до тѣхъ поръ, пока онъ не обывнетъ совершенно отправлять ее какъ на славянскомъ, такъ и на татарскомъ языкѣ. Желая лично удостовѣриться, въ какой степени удовлетворительно служеніе на татарскомъ языкѣ, Его Высокопреосвященство слушалъ оное нѣсколько разъ, когда совершалъ его о. Макарій вмѣстѣ съ Василиемъ Тимошеевымъ, бывшимъ еще въ діаконскомъ санѣ, и нашелъ, что и всенобщее служеніе, на коемъ положенное по чину читается только частію по татарски, а частію по славянски, отправляется удовлетворительно, литургія же вообще весьма удовлетворительно. Въ настоящее время іеромонахъ Макарій обратилъ свое вниманіе еще на слѣдующее: доселѣ онъ упражнялъ учениковъ школы въ хоровомъ пѣніи, въ которомъ каждый отдѣльный голосъ выполняетъ лишь свою особую часть общаго напѣва, цѣльный же напѣвъ выходитъ изъ гармоніи всѣхъ голосовъ. Навыкнувъ только такому образу пѣнія, воспитанники были бы не въ состояніи надлежащимъ образомъ выполнять извѣстные напѣвы, когда приходилось бы имъ пѣть не хоромъ, а поодиначкѣ, въ одинъ голосъ. По-

этому теперь мальчики обучаются по методу же Шведе пѣнію одноголосному.

Такимъ образомъ казанская школа татарскихъ дѣтей обязана іеромонаху Макарію систематическимъ и раціональнымъ обученіемъ ея воспитанниковъ церковному пѣнію и осуществленію богослуженія на татарскомъ языкѣ, которое безъ столь дѣятельнаго и искренняго его участія, по всей вѣроятности, еще долго не могло бы осуществиться. Это обстоятельство нельзя не признать значительнымъ успѣхомъ вообще въ крещено-татарскомъ дѣлѣ.

Что касается до переводовъ на татарскій языкъ упомянутыхъ богослужебныхъ чтеній и пѣснопѣній: то они большею частію дѣлались г. Ильминскимъ, при ближайшемъ и постоянномъ содѣйствіи Василя Тимоѣева; но окончательнымъ пересмотромъ ихъ занимался бывшій профессоръ по миссіонерскому отдѣленію въ казанской академіи г. Саблуковъ, которому, по опредѣленію святѣйшаго Синода, предоставлена цензура всѣхъ переводовъ на татарскій языкъ, на случай ихъ изданія.

Когда мы вспомнимъ то глубоко-трогательное и истинно-просвѣтительное вліяніе, которое имѣетъ православное богослуженіе, на души вѣрующихъ, и представимъ себѣ одно то, что съ открытіемъ въ Казани богослуженія на татарскомъ языкѣ открывается для крещеныхъ татаръ здѣшняго края неистощимое богатство христіанскихъ истинъ, которыя для нихъ были тѣмъ менѣе доступны, чѣмъ непонятнѣе для нихъ церковно-славянскій богослужебный языкъ, — а также открывается для нихъ неизсякаемый источникъ святыхъ радостей и религіознаго умиленія: то не можемъ не признать за этимъ событіемъ великаго церковнаго значенія; не можемъ не раздѣлить высказываемаго людьми, сочувствующими дѣлу христіанскаго просвѣщенія инородцевъ въ Россіи, мнѣнія, что введеніе богослуженія на татарскомъ языкѣ для здѣшнихъ крещеныхъ татаръ есть заря того свѣта, который долженъ просвѣтить сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертней, есть залогъ духовнаго перерожденія инородцевъ и сліянія ихъ съ русскимъ народомъ въ лонѣ православія...

ПРОТОІЕРЕЙ ВАСИЛІЙ АНДРЕЕВИЧЪ ЛОЖКИНЪ.

(*Біографическій очеркъ*)

Новый годъ ознаменовался для казанской епархіи весьма тяжкою и прискорбною утратою: въ 1-й день настоящаго января (въ 6 часовъ вечера) скончался отъ тифозной горячки, на 38 году своей жизни, одинъ изъ достойнѣйшихъ и популярнѣйшихъ служителей мѣстной церкви, инспекторъ казанской духовной семинаріи, протоіерей казанскаго Петропавловскаго собора, Василій Андреевичъ Ложкинъ. Мы не помнимъ, чтобы при гробѣ кого-либо изъ здѣшнихъ общественныхъ, въ особенности же духовныхъ, дѣятелей пролито было столько искреннихъ и горячихъ слезъ, сколько ихъ пролито лицами всѣхъ званій и возрастовъ при видѣ такъ рано усопшаго названнаго нами о. протоіерея. Чувствовалось, что съ потерей дорогаго для многихъ человѣка какъ будто оторвана часть нашего собственнаго сердца... То была естественная и чистая дань высокаго уваженія и глубокой любви къ человѣку, вся жизнь котораго посвящена была на служеніе Богу и ближнимъ, какъ это можно видѣть изъ предлагаемаго краткаго ея очерка.

Сынъ сельскаго священника вятской епархіи, Василій Андреевичъ Ложкинъ получилъ начальное образование въ вятскомъ духовномъ училищѣ и тамошней духовной семинаріи. Какъ одинъ изъ лучшихъ воспитанниковъ семинаріи, по окончаніи въ ней курса, онъ въ 1850 году поступилъ въ казанскую духовную академію въ число студентовъ V курса и окончилъ въ ней курсъ въ 1854 году съ причисленіемъ къ первому разряду ея воспитанниковъ, такъ что по опредѣленію св. Синода отъ 20 апрѣля 1855 года удостоенъ степени магистра богословія. По изъявленному имъ желанію сдѣлаться со временемъ проповѣдникомъ истинъ православія противъ раскольниковъ, онъ въ 1854 году поступилъ съ цѣлію приготовленія себя къ миссіонерскому служенію подъ непосредственное руководство къ преосвященному Григорію, бывшему архіепископу казанскому и затѣмъ митрополиту с. петербургскому. Въ то время Его Высокопреосвященство печаталъ въ С. Петербургѣ свою извѣстную книгу: «Истинно-древняя и истинно-православная Христова Церковь», и Василій Андреевичъ постоянно оказывалъ высокому

автору важныя услуги, помогая ему дѣлать многообразныя выписки изъ старинныхъ рукописей и книгъ, особенно же въ Императорской публичной библіотекѣ, и держа корректуру при второмъ изданіи означенной книги. Черезъ многократное чтеніе корректурныхъ листовъ этой книги Василій Андреевичъ такъ твердо изучилъ самое ея содержаніе, что блаженныя памяти преосвященный митрополитъ въ шутку говаривалъ: «Ложкинъ знаетъ мою книгу чуть ли не лучше, чѣмъ я самъ». — По переводѣ его высококачественнаго руководителя и патрона на с. петербургскую кафедру, Василій Андреевичъ назначенъ былъ, по опредѣленію св. Синода отъ 14 ноября 1856 г., бакалавромъ казанской духовной академіи по основному и обличительному богословію; но какъ истинное призваніе его было — служить церкви Христовой въ санѣ священства, то онъ и поступилъ на мѣсто священника къ казанской Георгіевской церкви въ слѣдующемъ же 1857 году (9 іюня), и уволился отъ службы при академіи (20 сентября 1857 г.); затѣмъ чрезъ два года опредѣленъ былъ законоучителемъ въ только-что открытое тогда казанское Маріинское женское училище 1-го разряда. Но какъ должность законоучительскую для него было трудно соединить съ обязанностями священника въ многолюдномъ приходѣ и съ обязанностями члена епархіальнаго попечительства и наконецъ члена консисторіи, которыя на него были тогда же возложены, то онъ вынужденъ былъ перейти къ безприходной, именно университетской клинической церкви, при которой и состоялъ дотошъ, пока, по опредѣленію св. Синода отъ 19 мая 1867 года, онъ не былъ возведенъ въ званіе инспектора казанской семинаріи и въ санъ протоіерея и пока не былъ перемѣщенъ 11 іюня 1868 года къ здѣшнему петропавловскому собору, по неотступному прошенію прихожанъ этого собора. Но законоучительскую должность онъ занималъ еще въ казанскомъ училищѣ дѣвяти духовнаго званія (отъ 14 августа 1861 г. до 19 мая 1867 года). Кромѣ означенныхъ должностей, съ 15 іюля 1864 года, по опредѣленію св. Синода, онъ состоялъ членомъ конференціи казанской духовной академіи и съ 13 іюля 1860 г. по 1-го апрѣля 1867 г. состоялъ благочиннымъ 2-й половины казанскихъ градскихъ церквей. Столь разнообразныя и многотрудныя званія и должности требовали отъ протоіерея Ложкина непрерывныхъ заботъ и трудовъ; и этотъ труженикъ не падалъ себя никогда,

какъ только священный долгъ призывалъ его къ извѣстному подвигу.

Званіе пастыря церкви онъ довелъ въ своемъ лицѣ, можно сказать, до идеала. Весьма даровитый, богобоязненный, многоначитанный и ученый, ревностный и исполнительный до крайней точности, онъ былъ образцовымъ дѣятелемъ во всѣхъ родахъ пастырскаго служенія. Его проповѣди, по своей ясности и простотѣ изложенія, по глубокому христіанскому чувству, ихъ одушевляющему, и по оригинальности стиля, могутъ стоять, можно сказать, рядомъ съ проповѣдями протоіерея Родіона Путятина. Ихъ преимущество предъ проповѣдями другихъ священниковъ то, что при ихъ произношеніи слушатели обыкновенно привлекались къ каедрѣ проповѣдника, а не удалялись отъ нея, и дѣйствіе ихъ на сердца было всегда тѣмъ вѣрнѣе, что онѣ произносились большею частію изустно-экспромтомъ. Многочисленные духовныя дѣти его не забудутъ никогда, что въ таинствѣ исповѣди онъ являлся истиннымъ пастыремъ душъ, рѣшителемъ духовныхъ узъ, цѣлителемъ сердечныхъ язвъ: совѣсть исповѣдующагося испытывалъ онъ съ величайшимъ вниманіемъ, довѣріе кающагося возбуждалъ своимъ кроткимъ сердцемъ и смиреннымъ хриstopодражательнымъ видомъ, любвеобильнымъ до глубины сердца проникающимъ словомъ доводилъ часто до слезъ, почти всегда до исповѣди искреннѣйшей, до раскаянія непритворнаго, и, какъ истинный понимающій свое право обладатель права церкви рѣшить и вязать, умирительно и торжественно произносилъ разрѣшительную молитву надъ колѣнопреклоненнымъ исповѣдникомъ...

Какъ ученый богословъ и отличный знатокъ классическихъ языковъ, Василій Андреевичъ внесъ свою лепту въ духовную литературу вѣрнѣйшимъ переводомъ на русскій языкъ нѣкоторыхъ изъ толкованій блаженнаго Теофилакта, архіепископа болгарскаго, на сваяц. Писаніе, а именно: а) второй половины *Благовѣстника*, т. е. толкованія на евангеліе Луки, которое отпечатано въ «Православномъ Собесѣдникѣ» на 1869 г. все вполне, и толкованія на евангеліе Іоанна, которое также переведено имъ до конца и будетъ помѣщено въ «Православномъ Собесѣдникѣ» на 1870 годъ; б) толкованія на *Соборныя посланія св. апостоловъ*, которое помѣщено въ этомъ журналѣ на 1865 г., и в) большей части толкованія на *1-е посланіе къ коринѣянамъ*, которое напечатано въ томъ же

журналѣ на 1867 и 1868 годы. Важность этого капитальнаго труда признана самимъ св. Синодомъ, который благоизволилъ часть означеннаго перевода, именно толкованіе на евангеліе Луки, издать отдѣльною книгою, на свой счетъ.

Какъ педагогъ, онъ былъ не проводникомъ лишь научныхъ знаній, но именно воспитателемъ, умѣвшимъ возбуждать въ своихъ питомцахъ не только любовь къ преподаваемымъ имъ предметамъ знанія, но и желаніе по возможности осуществить узнанное въ дѣйствительности, въ самой жизни; и его правила, внушаемыя имъ дѣтямъ, принимались тѣмъ съ большею довѣрчивостью, что всѣ знали, что уроки нравственности, имъ преподаваемые, во всей строгости онъ самъ исполнялъ прежде, чѣмъ старался внушить ихъ другимъ.

До какой степени свѣтлая личность Василия Андреевича была самоотверженна, можно судить уже изъ того одного, что онъ былъ въ одно и тоже время и священникомъ, въ каковомъ званіи ему часто приходилось, особенно во время служенія всенощныхъ въ клинической церкви, служить одному, т. е. и дѣлать возгласы за діакона, и вмѣстѣ пѣть и читать за причетника, и благочиннымъ и законоучителемъ въ Маріинскомъ женскомъ училищѣ, также законоучителемъ въ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія, и наконецъ членомъ консисторіи и епархіальнаго попечительства, и, что всего удивительнѣе, онъ вездѣ успѣвалъ быть исправнымъ, умѣя мудро распорядиться каждою минутою своего времени, нерѣдко впрочемъ оставаясь до самаго вечера безъ пищи и питья.

Смирennemудрый характеръ Василия Андреевича ясно обнаружился еще прежде поступленія его на общественное служеніе. Поступивъ подъ непосредственное руководство преосвященнаго Григорія бывшаго архіепископа казанскаго, чтобы основательнѣе изучить науки, преподававшіяся въ противураскольническомъ отдѣленіи академіи, онъ дѣльные два года былъ при архипастырѣ послушникомъ въ букввальномъ смыслѣ этого слова; онъ безпрекословно исполнялъ все, что ему ни поручалось не только со стороны Его Высокопреосвященства, но и монашествующей братіи, которая была въ С. Петербургѣ въ архіерейской свитѣ. Припоминаемъ для примѣра его отношенія къ іеромонаху Варнавѣ, челоуѣку, хотя неученому, но безукоризненной жизни, который былъ духовникомъ Василия Андреевича, и келлія котораго была смежна съ его

квартирою. Бывало, уходя въ церковь къ богослуженію, о. Варнава скажетъ: «поставьте мнѣ, Василій Андреевичъ, самоваръ, чтобъ послѣ обѣдни поскорѣе выпить чаю», и Василій Андреевичъ собственноручно ставитъ ему самоваръ... Тотъ же о. Варнава бывало пошлетъ Василія Андреевича въ магазинъ купить чаю и сахару, и Василій Андреевичъ идетъ... Позовутъ его въ церковь помочь отслужить всенощную, или молебень, или панихиду, и Василій Андреевичъ шелъ въ церковь и на клиросѣ помогаль кому-либо изъ іеромонаховъ отправлять богослуженіе. Къ довершенію сходаства своего положенія съ положеніемъ послушника, онъ раздѣлялъ съ братією и послушниками общую монастырскую трапезу. Это глубокое смиреніе сохранилъ онъ и послѣ до конца своей жизни, когда достигъ уже довольно высокаго положенія и отличій, никогда не выказывая своихъ достоинствъ, никогда не превозносясь предъ другими, напротивъ считая себя едва не ниже всѣхъ своихъ сослуживцевъ.

Что же касается до его самоотверженной любви къ своимъ ближнимъ, то эта черта его характера ярко проявилась въ безчисленныхъ фактахъ. Разъ, во время пребыванія его въ С. Петербургѣ, родной братъ его, казеннокоштный воспитанникъ вятской семинаріи, письмомъ просилъ прислать ему денегъ на теплую одежду, обыкновенно не заготовляемую бурсакамъ. Но у Василія Андреевича денегъ почти вовсе не было, и онъ, нимало не медля, взялъ — зашилъ въ туфъ свою академическую, подбитую фланелью, шинель и отослалъ ее по почтѣ въ Вятку своему брату, оставшись самъ безъ всякой теплой одежды, такъ что долго зимою ходилъ въ одномъ суконномъ сюртукѣ, пока наконецъ по милости преосвященнаго Григорія не получилъ возможности купить себѣ суконное на ватѣ пальто. А сдѣлавшись священникомъ и наконецъ инспекторомъ семинаріи, онъ оказывалъ свои благотворенія всѣмъ безъ разбора. Въ этомъ отношеніи рассказывали намъ весьма характеристическій случай. Въ одинъ день великимъ постомъ является къ нему въ храмъ какой-то отставной чиновникъ на исповѣдь; исповѣдавшись, онъ обращается къ о. протоіерею Ложкину съ такою рѣчью: «добрые люди за исповѣдь даютъ вамъ, батюшка, по мѣрѣ возможности: а я, напротивъ, такъ какъ живу съ своею семьею большею частію вашими милостями, вынужденъ просить у васъ же подаенія... Тогда о. протоіерей, нимало не медля,

собралъ всю сумму добровольныхъ даяній, полученныхъ имъ отъ говѣвшихъ прихожанъ при исповѣди (нѣсколько рублей) и тотчасъ же вручилъ ее просителю. — Воспитанники же семинаріи прибѣгали къ нему въ своихъ нуждахъ, какъ къ родному отцу, и онъ часто отдавалъ имъ свои послѣдніе рубли, самъ оставаясь ни съ чѣмъ. Выраженіями милосердія его къ ближнимъ до самозабвенія и нерасточительности служить то, что когда онъ скончался, его не на что было похоронить, такъ что наконецъ уже уважаемый староста Петропавловскаго собора, казанскій 1-й гильдіи купецъ Василій Николаевичъ Унженинъ, въ знакъ глубокаго уваженія къ памяти почившаго своего пастыря, принялъ всѣ издержки погребенія его на свой счетъ.

Какъ мало о. протоіерей Ложкинъ заботился о себѣ и о личныхъ удовольствіяхъ, и какъ онъ всегда предпочиталъ интересы и благо своихъ ближнихъ, можно видѣть изъ слѣдующаго факта, котораго мы частію были сами свидѣтелями. 12 апрѣля прошлаго года — день тезоименитства Василя Андреевича — онъ, по отслуженіи литургіи и молебна, расположился было принимать у себя посѣтителей, которые съ утра стали являться къ нему для обычныхъ поздравленій. Но вотъ неожиданно является къ нему полицейскій служитель, и объявляетъ, что въ полицейскомъ управленіи сидитъ за нимѣнимъ вида подъ арестомъ какая-то бѣдная женщина, которая для своего освобожденія ссылается на поручительство о. протоіерея Ложкина. Одна мысль, что онъ можетъ освободить изъ заключенія бѣдную и можетъ быть совершенно невинную женщину, окрылила Василя Андреевича, и онъ тотчасъ же побѣжалъ въ зданіе полиціи, и возвратился оттуда спустя нѣсколько часовъ, лишь тогда, какъ дѣйствительно освободилъ означенную женщину изъ заключенія, и былъ несказанно радъ, что ознаменовалъ свои именины добрымъ дѣломъ.

Въ общезнатіи о. протоіерей Ложкинъ былъ человекъ столько же скромный, сколько и добрый и неподкупно-честный. Во всѣхъ его рѣчахъ, какъ и поступкахъ, всегда отражалась младенчески-чистая, ангельская душа его. Иногда, чтобы вразумить своего собесѣдника въ неправильности его сужденій, онъ прибѣгалъ къ ироніи, и ничто не могло быть плѣнительнѣе этой ироніи, всегда истекавшей изъ свѣтлаго источника. Искавшій отъ него совѣта или нуждавшійся въ

его сочувствіи всегда находилъ и тотъ и другое, и сердце его столько же было доступно дружескимъ изліяніямъ, сколько неистощимъ его умъ въ рѣшеніи самыхъ затруднительныхъ вопросовъ. Въ его лицѣ всѣ знавшіе его, и въ особенности имѣвшіе счастье служить съ нимъ, потеряли истиннаго друга.

За то и почести погребенія возданы приснопамятному Василию Андреевичу необычайныя. Выносъ тѣла его въ Петропавловскій соборъ совершенъ преосвященнымъ Викториномъ епископомъ чебоксарскимъ, викаріемъ казанской епархіи; отпѣваніе же (4 января) и самая похоронная процессія совершены Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ архіепископомъ казанскимъ и свѣяжскимъ въ сослуженіи всего казанскаго духовенства и при огромномъ стеченіи народа. Бренные останки о. протоіеря, Василия Андреевича Ложкина, покоятся въ стѣнахъ казанскаго Спасопребраженскаго монастыря, въ недалекомъ разстояніи отъ могилы святителей Гурія и Варсонофія. Дай Богъ, чтобы и въ селеніяхъ праведныхъ душа достойнѣйшаго изъ казанскихъ священнослужителей водворилась въ сообществѣ казанскихъ первосвятителей.

Н. Р.

НЕКРОЛОГЪ.

Прошлаго мѣсяца декабря, 14 числа въ 7 часовъ по полудни скончался, послѣ долговременной болѣзни, цивильскаго Троицкаго собора протоіерей Іоаннъ Петровичъ Романовскій, на 59 году отъ рожденія. Умершій, по окончаніи курса ученія въ 1832 году, въ казанской семинаріи, со степенью студента, до 1843 года былъ учителемъ греческаго языка и соединенныхъ предметовъ сперва въ чебоксарскомъ, а потомъ въ свѣяжскомъ духовномъ училищѣ; служа въ послѣднемъ, былъ вмѣстѣ инспекторомъ училища; 1 августа 1843 года рукоположенъ во священника кафедральнаго Благовѣщенскаго собора, и опредѣленъ благочиннымъ сельскихъ, казанскаго уѣзда, церквей; 15 іюня 1848 года возведенъ въ санъ протоіеря цивильскаго Троицкаго собора, съ порученіемъ ему должности благочиннаго какъ городскихъ, такъ и сельскихъ, 1-й половины уѣзда, церквей; съ 1860 года со-

стоялъ законоучителемъ Цивильскаго уѣзднаго училища. За усердную и полезную службу Высочайше награжденъ въ 1848 году скуфьею; въ 1854 году камилавкою; въ 1860 году орденомъ св. Анны 3-й степени, по статуту; въ 1865 году наперснымъ крестомъ, отъ св. Синода выдаваемымъ. Отличительнымъ свойствомъ служебной его дѣятельности было точное и неукоснительное исполненіе начальственныхъ распоряженій.

ОБЪ ОСВЯЩЕНІИ ХРАМА ВО ИМЯ ЖИВОНАЧАЛЬНЫЯ ТРОИЦЫ ВЪ СЕЛЬ МИХАЙЛОВСКОМЪ, ЦАРЕВОКОКШАЙСКАГО УѢЗДА.

Съ благословенія Его Высокопреосвященства, 11 октября 1869 года, въ субботу освященъ главный престолъ во имя Живоначальной Троицы въ вновь построенной церкви села Михайловскаго, царевokokшайскаго уѣзда. Освящаль оный протоіерей Воскресенскаго г. Царевokokшайска собора Александръ Спасскій съ священниками: приходскимъ Іоанномъ Рождественскимъ, села Ронги Іоанномъ Троицкимъ, села Азанова Антономъ Азановскимъ, села Кузнецова Петромъ Голосницкимъ, села Цибикнуръ Ксенофонтомъ Преображенскимъ, села Акашева Михаиломъ Кроковскимъ и іеромонахомъ царевokokшайской Мурносицкой пустыни Порфиріемъ.

ОТЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

21-го ноября сего года Высочайше утвержденъ новый уставъ православнаго миссіонерскаго общества, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны. По силѣ сего устава совѣтъ общества имѣетъ быть въ Москвѣ и на меня возлагаются обязанности предсѣдателя общества. Господу угодно, чтобъ и здѣсь, въ центрѣ Россіи, въ лѣтахъ преклонныхъ, я не оставался чуждымъ миссіонерской дѣятельности, которой, по волѣ Промысла Божія, на отдален-

ныхъ окраинахъ отечества посвящена была почти вся жизнь моя съ ранней молодости.

«Миссіонерское общество имѣеть цѣлю содѣйствовать православнымъ миссіямъ въ дѣлѣ обращенія въ православную вѣру не-христіанъ, обитающихъ въ предѣлахъ нашего отечества, и утвержденія обращенныхъ какъ въ истинахъ св. вѣры, такъ и въ правилахъ христіанской жизни». Таковыхъ согражданъ нашихъ, непросвѣщенныхъ свѣтомъ истинной вѣры или не утвержденныхъ въ ней, насчитываются многіе миліоны. Сравнительно съ числомъ ихъ мы имѣемъ миссій очень мало, и тѣ которыя уже устроены нуждаются въ средствахъ для упроченія и расширенія своей дѣятельности.

Святость сего дѣла, великая важность его для православной церкви и государства, сами собою очевидны. Прямымъ источникомъ средствъ для развитія сего должно быть сочувствіе къ нему и усердіе всѣхъ православныхъ христіанъ. Миссіонерское общество открываетъ для всѣхъ, и богатыхъ и бѣдныхъ, удобства служить этому великому дѣлу кто чѣмъ желаетъ и чѣмъ можетъ.

По долгу пастыря и по обязанности предсѣдателя общества, прошу и молю христіолюбивую Москву, московскую паству и духовенство не оставить меня въ семъ святомъ дѣлѣ своимъ сочувствіемъ и содѣйствіемъ. Въ непродолжительномъ времени, если Богу угодно будетъ, предполагаю прибыть къ своей возлюбленной паствѣ, чтобы вмѣстѣ съ нею вознести Господу молитвы о благословеніи православнаго миссіонерскаго общества на новую дѣятельность и открыть въ Москвѣ первое общее его собраніе. (')

ИННОКЕНТІЙ, митрополитъ Московскій, предсѣдатель православнаго миссіонерскаго общества.

(') Московск. вѣдомос. 1869 г. 31 декаб. № 283.

Содержаніе № 2-го. — 1) Правительственное сообщеніе. — 2) Открытіе въ Казани богослуженія на татарскомъ языкѣ. — 3) Протоіерей В. А. Ложкинъ. — 4) Некрологъ протоіерея І. П. Романовскаго. — 5) Освященіе храма въ селѣ Михайловскомъ. — 6) Отъ предсѣдателя православнаго миссіонерскаго общества.

Печатать дозволяется. Цензоръ профессоръ Н. Соколовъ.

Казань. Въ университетской типографіи.